

Глава 10. Правила санатория 10

После слов И Аньнань ни Лу Хуэй, ни Мин Чжаолинь не выглядели особенно удивлёнными.

Всё это вполне укладывалось в их ожидания.

Лу Хуэй даже пробормотал задумчиво:

— Похоже, всё так, как... ты и предполагал, Мин-гэ.

Он бросил взгляд на Мин Чжаолиня.

Тот лишь приподнял бровь и неопределённо усмехнулся, ничего не говоря. И уже собрался было выдать какую-нибудь колкость, чтобы сорвать с Лу Хуэя его «маску», но тот вдруг быстро выпалил:

— Ты, кстати, в столовой была?

Он обратился к И Аньнань.

Мин Чжаолинь дёрнул уголком губ.

Рядом Яо Хаохао будто уловила некую странность: с сомнением посмотрела сначала на Лу Хуэя, потом скользнула взглядом по Мин Чжаолиню.

Во всяком случае, хоть кто-то из присутствующих это почувствовал.

У Мин Чжаолиня не было никакого желания что-либо пояснить.

Пусть будет как будет.

И Аньнань оказалась не из подозрительных — замерла на секунду, а потом покачала головой:

— ...Я не обратила внимания.

Яо Хаохао пояснила:

— Мы вообще туда не заходили.

И, не дожидаясь вопроса, добавила:

— Мне показалось, что столовая может быть опасна. В таких инстансах часто бывает, что с едой что-то не так.

Мин Чжаолинь приподнял бровь, наконец-то удостоив Яо Хаохао прямого взгляда. Даже откровенно дёрнул Лу Хуэя за рукав и, нисколько не скрываясь, спросил:

— А-Мань, как её зовут?

Яо Хаохао: «...»

Она с недоумением снова глянула на этих двоих.

Лу Хуэй на секунду потерял дар речи. Он знал, что Мин Чжаолинь точно запомнил её имя — не мог не запомнить:

— ...Яо Хаохао. Первый иероглиф — белый, второй — яркий и чистый. Значит — «сияющая белизна».

Мин Чжаолинь издал «о» и усмехнулся:

— Редкость, когда у новичка, и смелость есть, и голова на плечах.

И правда.

Не то чтобы таких новичков было мало, но, если подумать: обычный человек вдруг оказывается вырванным из реального мира и заброшен в игровой, где кругом призраки и бойня, да ещё и место — типичный для фильмов ужасов госпиталь... Ну, пусть и называется «санаторий», но многие ведь приравнивают их.

Так что бояться — вполне естественно. Даже не будет удивительно впасть в истерику.

А вот Яо Хаохао действительно была редким исключением.

И Аньнань обладала полезной способностью, Яо Хаохао — незаурядный новичок, и Лу Хуэй

подумал, что с ними вполне можно было бы сотрудничать.

Он взглянул на Мин Чжаолия.

Тот отпустил его рукав и равнодушно сказал:

— Делай что хочешь. Я всё равно защищаю только тебя.

Ведь только Лу Хуэй был с ним жёстко связан системой.

Яо Хаохао нахмурилась, а взгляд, которым она окинула их, стал ещё страннее.

Но из-за тусклого освещения в коридоре никто на это особо не обратил внимания.

Особенно Мин Чжаолия — его ухо чуть дёрнулось.

— Она идёт.

Сначала никто не понял, о чём он говорит, но у всех внутри что-то сжалось.

Мин Чжаолия обернулся:

— С той стороны.

Коридор был зловеще тих, но Лу Хуэй и остальные уже уловили отдалённые шаги и звук приближался довольно быстро.

Лу Хуэй принял решение без колебаний:

— Вернуться в палату №13 уже не успеем.

Поэтому они рванули в палату №12, которая была ближе всего.

Тамошний новичок как раз в этот момент прижался к двери, прислушиваясь, и подглядывал в смотровое окно. Увидев, что кто-то идёт, он машинально отпёр дверь.

Первым зашёл Лу Хуэй, а лежащий на кровати Ша-гэ, у которого всё лицо исказилось от зубной боли, тут же заорал:

— Ты чё им дверь открыл?! А если она сюда...

Он не успел договорить, следом за Лу Хуем вошёл Мин Чжаолинь и бросил на него ленивый взгляд.

Ша-гэ моментально заткнулся, юркнул под одеяло и притворился мёртвым.

Яо Хаохао, не обращая внимания на растерянного новичка, тут же закрыла дверь. Она понимала: большинство в таких ситуациях думают прежде всего о себе. Так что у неё не возникло претензий к Ша-гэ.

Но вот тот факт, что новичок инстинктивно открыл им дверь, вызвал у неё определённую симпатию.

Значит, всё-таки добрый человек — на данном этапе.

Комната и так была тесной, а теперь, когда в ней оказалось ещё четверо людей, стало совсем тесно.

Лу Хуэй уточнил:

— Это была версия Сюй Тин в боевом режиме, на максималках?

Мин Чжаолинь кивнул.

Яо Хаохао заперла дверь на замок.

Лу Хуэй сказал:

— Впрочем, для такой, как она, закрыта дверь или нет — неважно. Но, думаю, можно провести небольшой эксперимент.

Яо Хаохао обернулась:

— Какой?

— Обязаны ли пациенты и врачи находиться только в своих палатах. — объяснил Лу Хуэй. — Или это ограничение касается только палат с номерами от 1 до 13?

Яо Хаохао поняла:

— Тем более только эти палаты и имеют таблички с номерами.

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Заодно можно проверить, можно ли говорить.

Правила.

Этот инстанс назывался «Правила санатория», и, если вспомнить, что даже в режиме максимальной силы Сюй Тин только злобно глядела на них через смотровое окно и даже не попыталась постучать, можно было предположить, что правило действительно существовало: атаковать в этих палатах нельзя.

А что насчёт других деталей?

Например, можно ли говорить в комнате?

Что, если ты находишься не в своей палате, а в чужой, но с номерной табличкой?

Лу Хуэй отдавал себе отчёт: эксперимент рискованный. Но чтобы выбраться отсюда, без авантюры не обойтись.

В инстансах такого типа, если бояться и отсиживаться — конец будет один.

Это понимал каждый.

Тем не менее новичок из палаты №12 сжался и слабо спросил:

— А если она всё-таки пробьётся?.. Что тогда?

Вопрос явно был задан с надеждой, что кто-то из «взрослых» скажет: «Не бойся, мы тебя защитим».

Но надежда его была тщетной.

Даже Мин Чжаолинь, самый сильный из присутствующих, сам признавал, что не справится.

С учётом боевого потенциала той Сюй Тин, даже игроки из ядра игры без применения способностей её не одолеют.

Лу Хуэй уже жалел, что в сценарии не предусмотрел возможности прокачки физической силы до запредельного уровня, чтобы, скажем, разрывать монстров голыми руками.

Писать такой чит казалось тогда глупым, а вот оказавшись внутри, он понял: лучше бы этот чит у него был.

— Ничего страшного. — сказал Лу Хуэй.

Он не мог честно заявить, что справится, но мог сказать:

— Если она ворвётся, прячьтесь за меня.

И с усмешкой добавил:

— Всё равно Мин-гэ должен меня защищать.

Мин Чжаолинь: «?..»

И Аньнань округлила глаза и в глубине души резко втянула воздух.

Шутить с Мин Чжаолинем... причём новичок?.. Вот уж смельчак.

Это что же, нападение с использованием внешности?

Яо Хаохао снова взглянула на Лу Хуэя, и на этот раз в её взгляде появилось что-то задумчивое.

Мин Чжаолинь стоял словно бы и в гуще людей, и вне её одновременно.

Он внимательно наблюдал за всеми и за тем, как Лу Хуэй намеренно его игнорировал, тоже.

Потом вдруг что-то осознал и с многозначительной улыбкой чуть дёрнул уголком губ.

Прямо-таки мастер перевоплощений.

А новичок из палаты №12, завидев, как Мин Чжаолинь слегка наклонил голову, а в его глазах мелькнуло нечто неразличимое, тут же съёжился, словно готов был вместе с Ша-гэ нырнуть под одеяло и притвориться мертвецом.

Всё потому, что он уже наслушался от Ша-гэ уйму страшилок про Мин Чжаолиня.

И тут Лу Хуэй повернулся к нему и спросил:

— Кстати, как тебя зовут?

Утром он так и не поинтересовался.

— ...Ци Бай, — тихо сказал тот. — Бай, как «белый».

Лу Хуэй приподнял бровь:

— Хорошее имя.

Семьсот юаней — не зря, прямо находка.

Ци Бай не понял, в чём особенность его имени, ведь с детства чаще всего слышал, что оно чересчур простое и невыразительное. А тем временем за дверью, до этого заглушённый их разговорами, снова донёсся тот самый мрачный, затяжной голос:

— Непослушных пациентов...

— ...уничтожить...

Вновь — та же фраза.

Но на этот раз... может, им показалось, а может, и нет, но в изначально трудноопределимом голосе появились отчётливые черты, он стал напоминать женский, резкий и пронзительный.

И шаги за дверью звучали уже не так тихо. Их стало слышнее, возможно, из-за того, что исчез характерный волочащийся звук.

Яо Хаохао, действительно девушка с крепкими нервами, была ближе всех к двери, первой подошла к смотровому окошку и, сохраняя спокойствие, произнесла:

— У неё в руках больше ничего не волочится, но появилась... оружие? Это... лопата для мусора???

К концу фразы её голос дрогнул от растерянности, даже её холодный тон не выдержал.

Лу Хуэй, напротив, заинтересовался:

— Лопата для мусора? Какая именно? Та, что у дворников, чтобы сгребать мусор с асфальта в тележку, или та, которую используют с веником, как совок?

К счастью, Яо Хаохао знала, что такое совок:

— Совок.

Ответив, она всё же не поняла:

— А это как-то влияет?

— Влияет. — ответил уже Мин Чжаолинь. Его голос прозвучал лениво. — Насколько удобно ею убивать.

Может, потому что обстановка вдруг показалась чересчур лёгкой, Ци Бай тоже осмелел:

— ...Мне кажется, с её боевой мощью — она же одним ударом стену проломила — без разницы, что у неё в руках.

Мин Чжаолинь продолжил:

— Разница есть. Потому что вопрос в том, не нам ли стоит её отобрать.

Все: «???»

Ты вообще о чём?

И правда, Лу Хуэй тоже подумывал об этом, но, кашлянув, тут же осудил:

— Мин-гэ, давай не будем говорить такие извращённые вещи, а?

Мин Чжаолинь: «?»

Он в упор посмотрел на Лу Хуэя и хмыкнул.

А в это время Сюй Тин, услышав шум, уже прильнула к смотровому окошку и с яростью уставилась на всех в комнате. Её голос зазвучал всё тем же лязгающим, автоматическим тембром:

— Непослушный пациент... непослушный пациент...

Её глаза налившись кровью, казалось, вот-вот вылезут из орбит, а сиплый голос словно хотел разорвать каждого из них на куски.

Но в комнате никто не обращал на неё внимания и это выводило её из себя ещё больше:

— Непослушный пациентнепослушныйпациентнепослушныйпациент...

Она повторяла одну и ту же фразу, без пауз, словно заевший автомат.

Лу Хуэй в конце концов не выдержал и раздражённо зашипел.

Ци Бай закрыл уши.

И Аньнань дёрнула Яо Хаохао назад, та стояла у двери и в случае прорыва первой попала бы под удар.

Ци Бай не выдержал:

— Она так всю ночь будет это повторять?..

И тут же увидел, как один из «больших боссов» просто подошёл и пнул дверь.

Ци Бай: «□□□□□□□□»

Мин Чжаолинь неспешно опустил ногу, встретился с разъярённым взглядом Сюй Тин и лениво сказал:

— Старшая медсестра, вы собираетесь дать нам поспать или как? Нарушать покой пациентов — это ведь против правил?

Сюй Тин злобно прорычала:

— Непослушный пациент!

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Мы в палате.

Сюй Тин:

— Уничтожить!

Мин Чжаолинь:

— Ну, заходи тогда.

Сюй Тин: «.....»

Все: «.....»

Ругаться с NPC — да это просто безумие высшего класса.

Лу Хуэй стоял сзади, с прищуром наблюдая.

Вот он — Мин Чжаолинь. Персонаж, которого он сам когда-то придумал и которого любил больше всего.

Сюй Тин, злобно ворча, всё же удалилась.

Хотя они понимали, что она, скорее всего, не может войти, только после её ухода по-настоящему смогли выдохнуть.

После чего Яо Хаохао сама спросила:

— Что теперь?

Лу Хуэй сперва взглянул на Мин Чжаолиня, и лишь потом, будто получив от него сигнал, ответил:

— Пойдём взглянем на лифт.

При этом он не позвал с собой ни Ци Бая, ни Ша-гэ, да и никто другой не проявил инициативы.

После того как четверо покинули палату, Ци Бай посмотрел на дверь и спросил:

— Ша-гэ, а мы не пойдём с ними?

Он видел, что Мин Чжаолинь — серьёзный человек, а тот, кого называют Цзюнь Чаоанем, тоже вовсе не простак.

Ша-гэ стянув одеяло с лица, хмыкнул:

— Не пойдём.

На лице у него проступило раздражение:

— Я при входе активировал способность — это не та ситуация, с которой мы справимся. Но если будем осторожны — выберемся живыми.

Его способность — [Предвидение].

[Предвидение] — это не [Пророчество]. Оно не даёт чёткого направления, но позволяет заранее оценить уровень угрозы в инстансе или от конкретного человека, понять, создаст ли кто-то для него проблемы. Пусть оно и не выдаёт подробности, но даже «да» или «нет» — уже огромная помощь.

Ци Бай кивнул, сел на стул и решил никуда не идти.

По сравнению с исследованиями и дружбой с «боссами», он больше хотел просто выжить.

Вот только... когда закончится этот инстанс — удастся ли ему пройти следующий? Или ещё один?..

<http://bllate.org/book/12898/1133604>